

Тихие и уютные дни продлились недолго: коммерческие бури в конце концов настигли и Ло Си.

Финансовая группа Чу и их конкуренты, корпорация Хунье, вели ожесточенную борьбу за участок земли, имевший огромное стратегическое значение. Наконец, наступил этап финальных торгов. Для Чу Мо этот тендер был критически важен для дальнейшего развития бизнеса.

Однако накануне торгов в деловых кругах поползли слухи о Ло Си. Сплетни в красках расписывали, будто до брака с Чу Мо Ло Си состоял в сомнительных отношениях с молодым наследником корпорации Хунье Чжао Мином, и даже намекали, что он — промышленный шпион, подсланный Хунье к Чу Мо.

Эти слухи были предельно ядовиты: они не только порочили репутацию Ло Си, но и били по самому больному месту Чу Мо — его растущей привязанности к омеге и контрактной природе их брака.

В день торгов, когда Чу Мо с командой готовился войти в здание, они столкнулись в узком проходе с представителями Хунье. Чжао Мин, известный своим разгульным образом жизни, нарочно повысил голос и, ухмыляясь, сказал своим спутникам:

— Некоторые люди готовы подбирать объедки, от которых другие отказались, и еще носятся с ними, как с сокровищем. Смотри, как бы потом не пожалеть, когда сдохнешь, сам не зная от чего.

Голос был достаточно громким, чтобы Чу Мо и его команда услышали каждое слово.

Шаг Чу Мо мгновенно замедлился.

Воздух в коридоре словно застыл. Атмосферное давление вокруг Чу Мо стало падать на глазах, ледяные феромоны бесконтрольно заполнили пространство, неся в себе пугающую ярость. Он медленно обернулся, и его черные как смоль глаза, острые, словно лезвия, намертво впились в Чжао Мина.

Чжао Мину стало не по себе под этим взглядом, но на глазах у всех он не хотел показывать слабость и, храбрясь, бросил:

— Что уставился? Разве я сказал что-то не так?

В следующую секунду присутствующие лишь увидели мелькнувшую тень.

— Бах!

Раздался глухой удар — Чжао Мин был сбит с ног мощным ударом кулака Чу Мо!

Все осто́лбенели.

Чу Мо, известный своей невозмутимостью, хладнокровием и безжалостностью в делах, на таком важном мероприятии лично распустил руки?

Чу Мо свысока смотрел на поверженного Чжао Мина, его взгляд был ледяным, словно он смотрел на покойника. Он поправил слегка помятый в пылу борьбы манжет пиджака, и его голос, негромкий, но отчетливый, как падающие на землю ледяные жемчужины, достиг ушей каждого:

— Следи за своим языком. Если я еще хоть раз услышу хоть слово клеветы в адрес моего человека, я не поленюсь сделать так, чтобы корпорация Хунье навсегда исчезла.

Сказав это, он даже не взглянул на ошеломленную толпу и, проигнорировав начинающиеся торги, холодно бросил своему помощнику:

— Ли, разберись здесь.

Затем, под пристальными взглядами присутствующих, он без колебаний развернулся и решительным шагом направился к выходу.

В голове у него была лишь одна мысль: вернуться. Вернуться к своему маленькому омеге.

Он ни на секунду не верил в эти нелепые сплетни. Но он понимал: если слухи дошли до него, то они обязательно дойдут и до Ло Си. Он вспомнил чистые глаза Ло Си, в которых порой проскальзывала тревога, вспомнил, как тот вчера под звездным небом признался в своем страхе...

Его омега не должен терпеть подобного унижения.

Торги? Корпорация Хунье? Сейчас в его сердце это значило куда меньше, чем желание вернуться домой и убедиться, что его маленькое солнце в безопасности.

Гнев, вспыхнувший ради любимого.

Целевой показатель эмоций резко колеблется! Обнаружена крайняя степень ярости и сильное чувство защиты! Эмоциональный показатель +15! Награда: 15 часов жизни!

Событие, связанное с инцидентом на торгах, спровоцировало цель на активную защиту. Награда: 48 часов жизни!

Ло Си, который в Дицзинъюане тревожно гадал, не повредят ли слухи торгам Чу Мо, даже не подозревал, что из-за него разгорается куда более страшная буря, которая вот-вот обрушится

на них.

<http://bllate.org/book/19688/1936355>